

Ислам, исламизм и экстремизм / Islam, Islamism and Extremism

DOI: 10.31857/S032150750014657-4

Оригинальная статья / Original article

Марокко: «духовная безопасность» как императив национальной контртеррористической стратегии

© Жерлицына Н.А.^a, 2021

^a Институт Африки РАН, Москва, Россия
ORCID ID: 0000-0001-8647-9419; ns_inafr@mail.ru

Резюме. Статья посвящена исследованию уникального подхода Королевства Марокко к борьбе с терроризмом, заключающегося в особой политике по отношению к религиозным институтам страны. Чтобы ограничить проникновение иностранных идеологических влияний, марокканские власти сосредоточились на создании религиозной бюрократии и институциональном контроле над этой областью.

Контроль Марокко над религиозной сферой проистекает из религиозной идентичности государства и уникального положения монарха как потомка Пророка Мухаммеда и лидера мусульманской религиозной общины королевства. Чтобы ограничить оппозицию со стороны религиозных элит, марокканские власти сосредоточились на создании религиозной бюрократии и институциональном контроле. Существующие религиозные учреждения стали государственными, а религиозные учебные заведения подверглись контролю. Поставив подготовку религиозных ученых под государственный контроль, а затем включив этих ученых в государственную бюрократию, марокканские власти в значительной степени преуспели в установлении контроля над классом лиц, которые исторически были источником оппозиции режиму. В результате была создана система, обеспечивающая сильные стимулы для участия религиозных элит в государственном проекте.

Марокко проводит прагматичную, долгосрочную и активную международную политику в отношении религии в странах Сахеля. Его цель - активно защищать национальную безопасность Королевства, основанную на общем марокканском и африканском духовном наследии. Стратегия Марокко заключается в распространении политики «духовной безопасности» не только внутри страны, но и в региональном масштабе для дистанционной борьбы с потенциальными угрозами.

Ключевые слова: Марокко, контртеррористические стратегии, безопасность, религиозная политика, дерадикализация, реформа религиозного образования

Благодарность. Статья подготовлена в рамках гранта РФФИ 19-18-00155 «Исламистский экстремизм в контексте международной безопасности: угрозы России и возможности противодействия».

Для цитирования: Жерлицына Н.А. Марокко: «духовная безопасность» как императив национальной контртеррористической стратегии. *Азия и Африка сегодня*. 2021. № 4. С. 59-65. DOI: 10.31857/S032150750014657-4

Morocco: "Spiritual security" as an imperative of the national counter-terrorism strategy

© Natalia A. Zherlitsyna^a, 2021

^a Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID ID: 0000-0001-8647-9419, ns_inafr@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the unique approach of the Kingdom of Morocco to fight against terrorism, which consists in a special policy towards the religious institutions of the country. In order to limit the penetration of foreign ideological influences, the Moroccan authorities focused on the creation of a religious bureaucracy and institutional control over this area.

Morocco's control over the religious sphere stems from the religious identity of the State and the monarch's unique position as a descendant of the Prophet Mohammed and leader of the Muslim religious community of the Kingdom. In order to limit opposition from religious elites, the Moroccan authorities focused on the creation of a religious bureaucracy and institutional control. Existing religious institutions had become State institutions and religious educational institutions had been monitored. By placing the training of religious scholars under State control and then incorporating these scholars into the State bureaucracy, the Moroccan authorities had largely succeeded in establishing control over a class of persons who have historically been a source of opposition to the regime. As a result, a system was created that provides strong incentives for the participation of religious elites in the state project.

Morocco has a pragmatic, long-term and active international policy on religion in the Sahel countries. Its goal is to proactively protect the Kingdom's national security based on a shared Moroccan and African spiritual heritage. Morocco's strategy is to spread the policy of "spiritual security" not only within the country, but also on a regional scale to remotely combat potential threats.

Keywords: Morocco, counter-terrorism strategies, security, religious policy, de-radicalization, religious education reform, public opinion formation

For citation: Zherlitsyna N.A. Morocco: "Spiritual security" as an imperative of the national counter-terrorism strategy. *Aziya i Afrika segodnya*. 2021. № 4. Pp. 59-65. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750014657-4

ВВЕДЕНИЕ

С 2001 г. мир вступил в новый период истории, в войну с международным терроризмом. За прошедшие 20 лет страны выработали как общие, так и уникальные стратегии борьбы и предотвращения экстремизма. Для региона Северной Африки и Сахеля данная тема остается актуальной и в 2021 г., поскольку именно в Африке растет число стран и регионов, в которых исламистские джихадистские группировки набирают обороты и увеличивается риск новых террористических атак. Несмотря на то, что «халифат» ИГИЛ был уничтожен в Ираке и Сирии, группировка продолжает расширяться через филиалы в Сахеле, Западной и Центральной Африке, дестабилизируя ситуацию на континенте, в целом [1].

«МАРОККАНСКОЕ 11 СЕНТЯБРЯ»

До взрывов в Касабланке в 2003 г., вошедших в историю как «марокканское 11 сентября», исламистский джихадизм не воспринимался как серьезный вызов властям королевства и оспаривание их легитимности.

В пятницу вечером 16 мая перед тем, как войти на объекты и подорвать себя, террористы-смертники перерезали горло охранникам. Пять взрывов были нацелены на места, часто посещаемые туристами и марокканскими евреями. Помимо 12 нападавших, по меньшей мере, 30 жителей были убиты и почти 100 ранены. Террористический акт впоследствии приписали отколовшейся от «Аль-Каиды» группировке, действующей в Марокко.

Эта самая смертоносная атака в истории страны поколебала давнюю веру Марокко в то, что страна защищена от насильственного экстремизма, и поставила под сомнение притязания королевства на роль образца умеренного ислама. Последующие террористические акты в 2007 и 2011 гг. усилили опасения насчет укрепления позиций радикалов в стране. В своей речи летом 2014 г. лидер ИГИЛ Абу Бакр аль-Багдади выделил Марокко в качестве потенциальной цели для террористических атак, вызвав страх относительно возможности дальнейших нападений [2, с. 10]. Последний громкий теракт произошел в Марокко в декабре 2018 г., когда в Атласских горах были обезглавлены две скандинавские туристки [3, р. 25].

Но помимо внутренней опасности, исламистский радикализм ставит под удар имидж Марокко во внешнем мире: участие марокканских граждан во взрывах в Мадриде в марте 2004 г. и присоединение молодых джихадистов к ИГИЛ в Сирии, а затем и в Ливии, вызывают новые опасения. Так, число марокканцев, присоединившихся к ИГИЛ в Сирии и Ираке в период с 2013 по 2017 гг., составило 1664 человека; в Ливии, по состоянию на январь 2018 г., их число достигло 300¹.

Эта непрекращающаяся война ставит важный вопрос о политике стран Ближнего Востока и Северной Африки (БВСА). Как государства региона и, в частности, Марокко, отреагировали на вызов?

Противостояние во имя безопасности, длящееся два десятилетия, позволило легитимно расширить полномочия государственной власти как в демократических, так и в авторитарных государствах. Марокканский подход к обеспечению безопасности отличается многоплановостью, взвешенностью и ставкой на «мягкую силу». По сравнению с другими государствами региона Марокко гораздо меньше полагается на силовые меры.

Первоначально, после взрывов в Касабланке в 2003 г., королевство использовало стратегии принуждения, включая массовые аресты лиц, подозреваемых в симпатиях к салафитам, но в 2004 г. изменило курс, приняв целый ряд мер и перейдя к более гибкому подходу. В Марокко арестовывается меньше людей, и многие из задержанных освобождаются. Если в ходе антитеррористических мер арестовываются известные служители ислама, к ним проявляется должное уважение.

КОНТРТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ В РЕГИОНЕ БВСА

Марокканская контртеррористическая программа, разумеется, имеет и много схожего со стратегиями других государств региона БВСА, включая антитеррористическое законодательство, меры по борьбе с отмыванием денег, сотрудничество с иностранными партнерами, а также кампании по дерадикализации и реабилитации.

Марокко ввело в действие свое первое антитеррористическое законодательство в мае 2003 г., через 10 дней после скоординированных взрывов террористов-смертников в Касабланке. Этот закон был обновлен в 2014 г., внесены поправки, предусматривающие тюремное заключение от 5 до 15 лет и штрафы до

---

¹ Morocco: Extremism & Counter-Extremism. Counter Extremism Project. <https://www.counterextremism.com/countries/morocco> (accessed 10.01.2021)

500 тыс. марокканских дирхамов (45 тыс. евро) для любого марокканца, который присоединяется или пытается присоединиться к любому типу негосударственной вооруженной организации, будь то внутри или за пределами Марокко. Это обеспечивает правовую основу для преследования экстремистов.

Кроме того, был создан новый механизм превентивной безопасности - *Hadar* (Бдительность), предусматривающий развертывание вооруженных элементов Королевских вооруженных сил, жандармерии, полиции и вспомогательных сил в основных стратегических местах, таких как аэропорты, железнодорожные вокзалы, административные здания и некоторые туристические районы.

В 2015 г. в Марокко объявили об образовании *BCIJ* - Центрального бюро криминальных расследований, подразделения высокого уровня профессионализма, часто называемого марокканским ФБР. Бюро призвано противостоять терроризму, контрабанде оружия и похищениям людей. В контексте борьбы с терроризмом Марокко также инвестирует средства в укрепление своих разведывательных и специальных служб. В годы, последовавшие за терактами, монархия также провела реформу иммиграционной политики и Семейного кодекса, которая предоставила больше прав женщинам [4, с. 103].

Программы дерадикализации, осуществляемые в Марокко, призваны помочь заключенным реинтегрироваться в марокканское общество после освобождения. Они предоставляют образовательные возможности в тюрьме и взаимодействуют с марокканскими работодателями, чтобы найти возможности трудоустройства для заключенных после освобождения. Программы дерадикализации в тюрьмах реализуются Министерством пожертвований и по делам ислама под надзором членов местных и региональных советов улемов.

В 2016 г. Главное управление тюрем Марокко объявило программу модернизации тюрем, предусматривающую строительство 36 новых пенитенциарных заведений, и запустило программу «Мусалаха» (Примирение), направленную на дерадикализацию и реинтеграцию джихадистов. Эта программа была разработана как для вернувшихся из «горячих» точек джихадистов, так и для осужденных террористов, которые никогда не покидали страну. В ее создании приняли участие Главная администрация тюрем, Совет улемов и марокканский Совет по правам человека. Программа рассчитана на 4 месяца и представляет собой сочетание лекций и семинаров, ориентированных на психологическое консультирование, богословские учения и реинтеграцию в общество. Зачисление в программу осуществляется на добровольной основе и участники; успешно ее прошедшие, освобождаются из тюрьмы после королевского помилования.

Наставники, осуществляющие программу, проходят специальную подготовку: в первый год таких было 47 человек. В 2018 г. число добровольных участников составило примерно 300 заключенных в тюрьмах четырех городов: Касабланки, Танжера, Тифлета и Мекнеса [3, р. 28].

«МЯГКАЯ СИЛА» МАРОККО

Уникальность марокканского подхода к борьбе с терроризмом, по сравнению с другими мусульманскими странами, заключается в особых отношениях с религиозными институтами страны.

Уже через год после взрывов в Касабланке власти приступили к полному пересмотру религиозной политики. Начатая в 1990-х гг. и ускоренная в 2004 г. реформа религиозной сферы является ключевым элементом подхода Марокко к борьбе с экстремизмом и радикализацией. Стратегическая позиция властей королевства нацелена на сохранение умеренного ислама в Марокко, осуществляемое посредством актуализированной интерпретации культурных и религиозных традиций.

Одним из наиболее значимых компонентов марокканского ислама является фигура «Амир аль-Муминин» (Повелитель правоверных) - титул, принадлежащий марокканскому королю. Считается, что династия Алауитов ведет свое происхождение от пророка Мухаммеда. Фигура Повелителя правоверных делает Марокко уникальной страной: ни один другой современный глава мусульманского государства не имеет права на столь высокий титул.

Новая Конституция 2011 г., инициированная протестами «арабской весны», еще больше укрепила символическую роль монарха и закрепила его главенствующую роль в религиозном секторе. Король Мухамед VI является высшим религиозным лидером страны не только в символическом значении, но и в структурном плане. Осуществляемая с 2004 г. под его руководством национальная стратегия направлена на дальнейшую институционализацию широкой приверженности маликитской школе в исламском праве² в рамках суннитского ислама; ашаризму как направлению мусульманской теологии³, которое предлагает гибкость в примирении религиозной практики с современным миром; и традиций суфизма, которые под-

² Маликитская богословско-правовая школа в суннитском исламе - одна из 4 канонических. Сформировалась в Арабском халифате в конце VIII в., основатель - имам Малик ибн Анас. Получила распространение на западе мусульманского мира - в Северной и Западной Африке (*прим. авт.*).

³ Ашаризм - одно из основных направлений мусульманской теологии. Основатель - выдающийся мусульманский мыслитель Абу-ль-Хасан Али аль-Ашари (873/874-935 гг.). Ашаризм признает приоритет разума, логические методы исследования при безоговорочном принятии главных постулатов веры (*прим. авт.*).

держиваются религиозными объединениями и структурами, помогающими марокканцам углублять духовность [5, p. 114].

Именно Мухаммед VI запустил в 2004 г. политические и религиозные реформы, направленные на улучшение управления и большую однородность религиозной сферы, выступив с программной речью о важности переосмысления национальной религиозной стратегии.

Король настаивал на необходимости поддержки тех элементов религиозной сферы, которые составляют основу марокканской идентичности: «Вопрос религии требует, чтобы мы сосредоточились на наших уникальных исторически сложившихся традициях, а именно на суннитском обряде Малики, на котором основано единство нашей нации, и защита которого является долгом и миссией, хранителем которой мы являемся» [6, p. 4].

Эти слова звучат явным противовесом тому, что было воспринято как неназванный виновник терактов 2003 г.: чрезмерному росту в стране ваххабитского салафизма в саудовском стиле как явления, чуждого марокканским религиозным традициям. Реформы были начаты с целью «защитить Марокко от тенденций экстремизма и терроризма и сохранить свою идентичность, которая несет на себе печать равновесия, умеренности и терпимости» [6, p. 5].

«Духовная безопасность» - термин, который вошел в обиход с началом реформы марокканской религиозной сферы, - стала императивом национальной безопасности и означает всеобъемлющий государственный контроль в данной области.

Обширная серия реформ, начатых монархией, оказала всестороннее влияние на состояние религиозной сферы в королевстве. Одним из наиболее заметных изменений, вызванных этими реформами, стало увеличение формального присутствия государства в религиозной сфере и «бюрократизация» имамов и других религиозных чиновников в качестве государственных служащих. При Министерстве хабусов⁴ и по делам ислама были образованы новые отделы религиозной бюрократии, взяты под контроль учреждения исламского образования и их программы, установлена монополия Высшего Совета улемов на издание фетв, было узаконено положение женщин-проповедниц (*муришдат*) в государственном управлении, начата масштабная учебная программа для примерно 46 тыс. имамов в стране [7, p. 47]. Создание значительной прослойки религиозной бюрократии имело целью перенести центр духовной власти с одной группы - улемов, на другую - бюрократов, зависимых от государственной машины и подотчетных ей.

Реформа предусматривала модернизацию работы религиозных учреждений, таких как Совет улемов и Министерство по делам религий, а также обеспечение большей прозрачности в вопросах финансирования мечетей и других религиозных учреждений. Перестройка марокканской религиозной сферы, в целом, в значительной степени опиралась на монархические назначения.

Совет улемов состоит из ученых, назначаемых либо самим королем, либо на основании королевских критериев. В марокканской религиозной бюрократии все люди расположены иерархически по желанию самого короля и подчиняются ему, что делает его высшим религиозным лидером страны не только на словах, но и в организационном плане. Поэтому неудивительно, что более половины марокканских религиозных учреждений названы в честь Мохаммеда VI. Таким образом, власти стремились изменить то, как ислам преподается и интерпретируется для марокканских граждан. Правительство работает и над тем, чтобы делегитимизировать фундаменталистские интерпретации ислама с помощью комиксов и игр для детей, а также программ обучения для подростков. Власти организовали обучение женщин- *муришдат* для последующей проповеди терпимой версии ислама.

РЕФОРМА РЕЛИГИОЗНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Реформа государственного религиозного образования стала значимым этапом в государственной стратегии Марокко.

Исламское образование - обязательный предмет в государственных школах, его преподают в каждом классе, начиная с детского сада и заканчивая средней школой. Хотя оно преподается всего несколько часов в неделю, его присутствие во всех учебных программах означает, что все марокканские дети получают знание об этом предмете именно в государственной интерпретации.

Реформа исламских учебных программ Марокко стандартизировала содержание планов уроков. Король лично высказался за интеграцию частных институтов религиозного образования в государственный аппарат, чтобы гарантировать следование стандартам. При проведении реформы Министерство образования ставило целью сбалансировать в программах 4 набора ценностей: «исламские ценности», «ценности современности», «национальные ценности» и «ценности прав человека» [8, p. 642].

Основным изменением в программах религиозного образования стало усиление акцента на гражданских ценностях и уменьшение акцента на исламе. Традиционные практики, такие, как заучивание частей

⁴ Хабус - земли и другое имущество, принадлежащее религиозным учреждениям в мусульманских странах (*прим. авт.*).

Корана и хадисов, были почти полностью удалены из программ. Обсуждение исламских практик, таких, как молитвы, было заменено новыми темами, например, основами коммуникации и медицинским просвещением. Частичное изъятие религиозного содержания распространилось не только на исламское образование, но и на другие предметы (арабский язык и философия).

Вместе взятые реформы исламского образования, арабского языка и философии в средней школе свидетельствуют о том, что были предприняты согласованные усилия по частичной секуляризации содержания нескольких школьных предметов. Такой подход отражает противоречивое давление, с которым столкнулось Министерство образования как со стороны монархии, так и со стороны групп, заинтересованных в сохранении исламского образования. Это также подчеркивает, что марокканская религиозная политика направлена как на сдерживание, так и на контроль.

Что касается высшего исламского образования, которое напрямую дает выпускникам доступ к получению должностей в религиозной бюрократии страны, оно получило еще больше внимания властей во время реформы из-за того, что религиозные круги зачастую на протяжении истории являлись той средой, которая питала оппозицию. И контроль над институтами, которые производят религиозную верхушку, рассматривался властями королевства как средство создания лояльного класса религиозных элит. Помимо лояльности, религиозные деятели Марокко отныне должны быть людьми современными, высокообразованными, толерантными, способными поддержать любой диалог.

В Марокко существует 3 типа высших исламских учебных заведений. Первый - это мечети-университеты, их два: аль-Карауин в г. Фес и Юсуфия в г. Марракеш. Аль-Карауин в 2015 г. подвергся реорганизации и перешел под покровительство Мухаммеда VI, тем самым был интегрирован в систему государственного образования. Второй тип высшего исламского учебного заведения - государственный религиозный колледж. И, наконец, третий - это кафедры исламоведения в государственных университетах.

Все эти учебные заведения дают различные научные степени, связанные с исламскими науками. Государственный контроль за учебными программами в этих вузах позволяет государству поощрять развитие бюрократов с нужным ему современным подходом к религии. Включив существующие религиозные учреждения в состав государственных и взяв их под свой контроль, марокканское государство кооптировало религиозные элиты и создало стимулы для обеспечения их лояльности и заинтересованного участия в государственном проекте.

Реформа подготовки имамов под руководством Министерства по делам религий стала центральным шагом на пути к обеспечению управляемости данной сферы. Институт подготовки имамов им. Мухаммеда VI был открыт в марте 2015 г. и специализируется на обучении религиозных проповедников и имамов суннитского обряда. Учебные программы были существенно пересмотрены и включают, помимо традиционных дисциплин, историю, философию, сравнительное религиоведение и иностранные языки, с целью воспитания в будущих имамах открытости и умеренности.

«ДУХОВНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ» ДЛЯ САХЕЛЯ

Число слушателей Института подготовки имамов увеличивается с каждым годом. Студенты приезжают не только из Марокко, но и из Туниса, Мали, Кот-д'Ивуара, Чада, Гвинеи, Нигерии и Франции. Расширение подготовки иностранных религиозных проповедников в Марокко является результатом как растущего спроса со стороны других стран на обучение, которое позволило бы распространить «умеренный» ислам, так и желания Марокко использовать религиозную дипломатию в качестве инструмента внешней политики.

В настоящее время в институте обучается более 1300 иностранных студентов [9]. Они получают стипендию в 2 тыс. дирхамов (\$208) в месяц в дополнение к бесплатному проживанию, транспортным расходам и медицинской страховке. Учебная программа включает - наряду с традиционными исламскими дисциплинами - философию, историю религий, сексуальное образование и психологию. Будущие имамы также могут получить подготовку в области электротехники, сельского хозяйства и кройки и шитья, чтобы иметь гарантированный источник дохода в будущем.

В 2015 г. в Марокко было объявлено об основании «Фонда Мохаммеда VI для африканских улемов», целью которого заявлено «объединение и гармонизация усилий улемов Марокко и африканских стран по выявлению, распространению и укреплению толерантных ценностей ислама»⁵. Деятельность фонда нацелена на несколько важных целей: концентрирует усилия улемов Африки на проблеме борьбы с экстремизмом и терроризмом, экспортирует собственную модель «духовной безопасности» и содействует установлению мира в Сахаро-Сахельском регионе.

⁵ Hmimnat S. Morocco's religious «Soft Power» in Africa as a strategy supporting Morocco's expansion in Africa. Moroccan Institute for Policy Analysis. <https://mipa.institute/5642> (accessed 11.01.2021)

В укреплении позиций маликитской школы мусульманского права в странах Северной Африке и Сахеле - в противовес деятельности миссионеров ваххабитского и салафитского толка с Ближнего Востока, которые в течение последних двух десятилетий пытались радикализировать североафриканских мусульман, - власти Марокко видят путь к обеспечению безопасности региона.

Еще в 2013 г. Марокко заключило с Мали соглашение о партнерстве в религиозной сфере, осуществляемое через министерства по делам религий обеих стран и обязывающее каждое из них продвигать маликитскую юриспруденцию. Имамам из Мали было предоставлено почти 500 стипендий для обучения в Марокко⁶. Из Кот-д'Ивуара ежегодно поступает на учебу 100 женщин в институт в Рабате, находящийся в ведении Министерства по делам религии. Их учат проповедовать соотечественницам умеренный ислам.

УМЕРЕННЫЙ ИСЛАМ ДЛЯ ИММИГРАНТОВ

Учитывая тот факт, что в последнем десятилетии жертвами вербовки экстремистов очень часто становились марокканцы, проживающие в Европе, реформа марокканской религиозной сферы не могла обойти и эту категорию соотечественников. Именно ислам является тем фактором, который может укрепить связи уехавших марокканцев с родиной.

Значительная марокканская диаспора представляет собой важный источник экономического роста в Марокко: так, только за первую половину 2018 г. они отправили родственникам около 31,9 млрд дирхамов (\$3,5 млрд) [6, р. 6]. Сегодня марокканских мигрантов и их потомков можно встретить во всех странах Западной Европы. Они представляют устоявшиеся демографические группы во Франции, Нидерландах и Бельгии и совсем недавно присоединились к числу крупнейших меньшинств в Испании и Италии.

Неудивительно, что марокканское государство уже долгое время размышляло над разработкой религиозной политики, направленной на предоставление религиозных услуг марокканцам за рубежом, начиная от направления имамов в течение месяца Рамадан и заканчивая прямым финансированием строительства мечетей и исламских ассоциаций в зарубежных странах.

В 2008 г. Мухаммед VI основал Европейский Совет марокканских улемов в Брюсселе и Рабате с целью улучшения координации марокканских исламских ассоциаций по всему континенту. Институт по подготовке имамов им. Мохаммеда VI принимает французских студентов марокканского происхождения благодаря соглашению 2015 г., подписанному французским президентом Ф.Олландом и марокканскими властями. Франко-марокканские студенты получают полные стипендии и изучают специально разработанные программы с целью возвращения в Европу и занятия должностей религиозных лидеров. Число французских студентов колеблется от 30 до 50 [7, р. 49]. Аналогичным образом, университет аль-Карауин в г. Фес подписал соглашение с университетом Сиены в Италии в 2017 г., чтобы участвовать в подготовке итальянских имамов.

Таким образом, налицо прагматичная, долгосрочная и активная международная политика Марокко в отношении религии. Ее цель - упреждающая защита национальной безопасности королевства на основе общей приверженности Марокко и соседних африканских стран маликизму. Стратегия Марокко заключается в распространении политики «духовной безопасности» не только внутри страны, но и в региональном масштабе для дистанционной борьбы с потенциальными угрозами.

ФОРМИРУЯ ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ

«Духовная безопасность» по-мароккански не ограничивается контролем над традиционными религиозными институтами. Власти активно работают со средствами массовой информации, формируя общественное мнение [10, с. 89].

В 2005 г. была образована новая радиостанция «Радио Мухаммеда VI Священного Корана», ставшая к 2015 г. одной из самых популярных в стране. Также был запущен новый телеканал «Ас-Сэдиса» (в буквальном переводе - «Шестой»), но и здесь видна связь с королем Мухаммедом IV. «Ас-Сэдиса» является спутниковым каналом, доступным зрителям не только в Марокко, но и по всему региону. Министерство по делам ислама инициировало партнерство с государственной медиа-компанией *SNRT* для создания религиозных радио- и телепрограмм в соответствии с религиозной политикой государства.

Отличительной чертой всего медиа контента марокканского религиозного вещания является позитивность. В отличие от конкурентов в странах Персидского залива, изображающих ислам как подвергшийся нападению, марокканцы не занимаются поисками врага, а стремятся воспитывать в соотечественниках личную ответственность каждого мусульманина за то, чтобы обеспечить себя и решить свои собственные проблемы.

---

⁶ Charai A. Morocco, counter-terrorism, and the US-Africa summit. Foreign Policy Research Institute. https://www.fpri.org/docs/charai_1.pdf (accessed 13.01.2021)

Популярности марокканского религиозного вещания способствуют и такие его отличительные черты, как заострение внимания на местных проблемах, частое приглашение гостей из провинции и вещание на местных диалектах арабского и берберского языков. В соответствии с задачами, провозглашенными государственной религиозной политикой, радио- и телеканал пропагандируют прогрессивные исламские ценности, включая эмансипацию женщин, популяризируют искусство и принимая в качестве гостей широкий круг представителей гражданского общества, а не только религиозных деятелей. И хотя все эти СМИ носят имя короля, но, опять-таки в отличие от стран Залива, марокканские вещатели не пропагандируют культ личности главы государства или владельца, а демонстрируют институциональный подход.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение марокканского опыта борьбы с радикализмом показывает, что, сосредоточившись на институциональном контроле, а не на силовых методах, власти королевства продемонстрировали механизмы, с помощью которых государство может перевести дискурс войны с терроризмом в политическую плоскость.

Поставив подготовку религиозных элит под контроль государства и включив их в состав бюрократии, марокканское государство в значительной степени преуспело в установлении контроля над кругами, которые исторически были источником оппозиции режиму. Именно заблаговременное проведение религиозной реформы в значительной степени нивелировало последствия «арабской весны» в Марокко. Хотя здесь, как и в ряде других арабских стран, в 2011 г. к власти пришла исламистская партия, но умеренный характер Партии справедливости и развития способствовал быстрой стабилизации ситуации в стране.

Бюрократизация религии как контртеррористическая стратегия не решает политических проблем, и, в конечном счете, будущее страны зависит от того, будет ли побеждена бедность, преодолено неравенство и коррупция, которые и являются благодатной почвой для радикализации. Рост экономики и новые рабочие места для молодежи станут лучшей гарантией национальной безопасности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Фитуни Л.Л. Подразделения и союзники ИГИЛ в Африке: среднесрочный прогноз дальнейшей активности. *Азия и Африка сегодня*. 2018. № 12. С. 11-17. DOI: 10.31857/S032150750002566-4
Fituni L.L. 2018. ISIS fractions and allies in Africa: medium-term outlook for further activity. *Aziya i Afrika segodnya*. № 12 (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750002566-4
2. Жерлицына Н.А. Перспективы распространения ИГИЛ после разгрома халифата. *Азия и Африка сегодня*. 2020. № 7. С. 13-18. DOI: 10.31857/S032150750010099-0
Zherlitsyna N.A. 2020. Prospects for the spread of ISIS after the defeat of the caliphate. *Aziya i Afrika segodnya*. № 7. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750010099-0
3. Berrada K.K. Morocco's response to foreign terrorist fighters: Tighter security and deradicalization. *Returnees in the Maghreb: Comparing policies on returning foreign terrorist fighters in Egypt, Morocco and Tunisia*. Apr. 1, 2019. Brussels, Belgium, Egmont Institute. Pp. 24-35.
4. Рыбалкина И.Г. О семейном кодексе королевства Марокко 2004 года. *Ученые записки Института Африки РАН*. 2020. № 4 (53). С. 96-118. DOI: 10.31132/2412-5717-2020-53-4-96-118
Rybalkina I.G. 2020. About the 2004 family code of the kingdom of Morocco. *Journal of the Institute for African Studies*. № 4. Moscow. (In Russ.). DOI: 10.31132/2412-5717-2020-53-4-96-118
5. Assia Bensalah Alaoui. 2017. Morocco's security strategy: preventing terrorism and countering extremism. *European View*. № 16. Pp. 103-120. DOI: 10.1007/s12290-017-0449-3
6. Sawsene Nejjar. 2018. Morocco's political use of Islam and its religious diplomacy. *EuroMesco brief*. № 86. November. Pp. 1-7.
7. Bruce B. 2018. Morocco on the road to European Islam. *Oasis*. Year XIV. № 28. December. Pp. 45-53.
8. Wainscott A.M. 2015. Defending Islamic education: War on Terror discourse and religious education in twenty-first-century Morocco. *The Journal of North African Studies*. Vol. 20. Issue 4. Pp. 635-653. DOI: 10.1080/13629387.2015.1041108
9. Eljechtimi A. Morocco trains foreign students in its practice of moderate Islam. *Reuters*. <https://www.reuters.com/article/us-morocco-religion-idUSKCN1RZ1JP>(accessed 04.01.2021)
10. Васильев А.М., Жерлицына Н.А. Эволюция СМИ в странах Северной Африки после кризиса «арабской весны». *Вопросы теории и практики журналистики*. 2019. Т. 8. № 1. С. 81-95. DOI: 10.17150/2308-6203
Vasilyev A.M., Zherlitsyna N.A. 2019. Evolution of the media in North Africa countries after the crisis of the Arab spring. *Theoretical and Practical Issues of Journalism*. Vol. 8, № 1. Moscow. (In Russ.). DOI: 10.17150/2308-6203

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Жерлицына Наталья Александровна кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт Африки РАН, Москва, Россия.

Natalia A. Zherlitsyna, PhD (History), Senior Researcher, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию (Received)
23.01.21

Доработана после рецензирования (Revised)
18.02.21

Принята к публикации (Accepted)
10.03.21